

В лавине тропической страсти

Автор:

[Энн Мэтер](#)

В лавине тропической страсти

Энн Мэтер

Любовный роман – Harlequin #720

Жизнь Лили Филдинг, сотрудницы фирмы по прокату яхт, круто меняется, когда на небольшом островке в Карибском море, где она родилась и выросла, появляется таинственный незнакомец. От доброжелателей девушка узнает, что в Нью-Йорке у Рафаэля Оливейры возникли проблемы с законом, и он приобрел дом на Оркид-Кей, чтобы скрыться от полиции. Лили понимает, что ей, дочери пастора, следует держаться подальше от мужчины с подобной репутацией, к тому же Раф намного старше. Однако ее так сильно влечет к нему, что Лили теряет голову и оказывается втянутой в водоворот опасных приключений.

Энн Мэтер

В лавине тропической страсти

Anne Mather

A DANGEROUS TASTE

OF PASSION

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

A Dangerous Taste of Passion

© 2016 by Anne Mather

«В лавине тропической страсти»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Мужчина стоял на утесе у самого края бухты. Лили знала, кто он такой. Диди говорила ей о нем, даже предупреждала. А уж Диди, кажется, знает все на свете.

Еще Диди утверждала, что имеет дар ясновидения, и никто на карибском островке Оркид-Кей не осмелился бы с ней поспорить. Старая Диди, их домработница, родом из Вест-Индии, предсказала и болезнь матери Лили, и ураган, который в прошлом году почти полностью уничтожил городскую пристань.

Отец Лили, впрочем, не считал, что Диди все знает, и называл ее предсказания полной ерундой. Но, будучи англиканским священником, он, конечно, не мог допустить, чтобы его имя связывали с черной магией, к которой, как поговаривали, обращалась Диди.

Впрочем, сейчас Лили волновали не столько способности Диди, сколько мужчина на утесе. Она знала, что он на нее смотрит, и ей не нравилось это.

В который раз Лили задалась вопросом о том, что он делает на их острове.

Если верить Диди, его зовут Рафаэль Оливейра, и он приехал из Нью-Йорка. По словам домработницы, там у него возникли проблемы с законом, он купил один из самых дорогих домов на Оркид-Кей и переехал сюда, чтобы скрыться от полиции.

Но Диди не всегда можно было доверять. И то, что дом на Оркид-Поинт вообще продается, стало для всех полной неожиданностью.

Как бы то ни было, Лили хотела, чтобы он просто развернулся и ушел. В это время она всегда приходила поплавать, но не собиралась снимать одежду перед ним – несмотря на то, что он находился от нее на расстоянии более ста футов.

Лили перекинула полотенце через плечо и направилась обратно к дому. У порога она украдкой оглянулась.

И испытала чувство досады, поняв, что он ушел.

Неделю спустя, когда Лили сидела за компьютером, вбивая в файл информацию по прошлогодним заказам, в двери агентства вошел посетитель.

Лили устроилась в «Картахена чартере» сразу после того, как окончила университет во Флориде. Работа не требовала от нее никаких особых навыков, но Оркид-Кей был маленьким городком, и найти здесь место, которое одобрил бы отец, оказалось непросто.

Лили находилась за перегородкой, которая отделяла приемную от офиса. Обычно с посетителями общался ее босс, Пит Майерс, но сегодня он укатил в Майами принимать новую двухмачтовую яхту.

Лили вздохнула: ей не хотелось отрываться от работы и разбираться с посетителями, но все-таки она поднялась со стула и вышла в приемную. У окна спиной к ней стоял мужчина. Он смотрел на мачты яхт, покачивающихся на волнах возле пристани.

Мужчина был высоким и очень загорелым. Темные волосы, широкие плечи, обтянутые кожаной курткой. Он стоял, заложив большие пальцы в задние карманы джинсов, плотно обтягивающих его узкие бедра и длинные мускулистые ноги.

Это был тот самый мужчина, который неделю назад смотрел на нее с утеса. Именно его Диди назвала опасным.

Он услышал ее шаги и обернулся так быстро, что Лили едва успела совладать с лицом. У незнакомца были темно-карие глаза, длинные ресницы, точеные скулы, выдающийся нос и тонкие, но чувственные губы. Его нельзя было назвать красивым – и все же в нем было нечто завораживающее. Лили решила, что Диди, возможно, права.

– Добрый день, – произнес мужчина голосом глубоким и густым, словно кофе. Если он и узнал ее, то не подал виду. – Майерс здесь?

Он говорил с акцентом – похоже, английский для него не родной язык.

– Мистера Майерса сегодня нет, – помедлив, сообщила Лили. – Вы его друг?

– Не друг, – отозвался он. – Но мы знакомы. Меня зовут Раф Оливейра.

Лили подумала, что такое лицо невозможно забыть, но, конечно, не стала говорить об этом вслух. Знает ли Оливейра о том, какой репутацией пользуется среди жителей острова?

И он называет себя Раф. Звучит лучше, чем Рафаэль.

Неодобрительно покачав головой в ответ на собственные мысли, Лили сказала:

– Мистер Майерс уехал в Майами. Может, я смогу вам помочь?

Мужчина внимательно посмотрел на нее, и Лили тут же подумала о том, что на ее лице почти нет косметики, а небрежный узел, в который она с утра завязала свои каштановые волосы, начал разваливаться.

Та еще красotka.

– Вряд ли, – ответил Оливейра, пожимая плечами, и Лили вновь поразила его грубая привлекательность.

Впрочем, увлекаться этими мыслями не стоило. Отец с ума сойдет, если узнает, что она засматривается на человека, приезд которого так всполошил жителей острова.

– Когда вернется Майерс?

Вопрос прервал ее размышления.

– Послезавтра. Ему что-нибудь передать?

– Это не имеет значения, – произнес Оливейра по-испански. Самые обычные слова, но Лили почувствовала доселе незнакомое волнение. – Я поговорю с ним, когда он вернется, – добавил Раф по-английски.

– Хорошо.

Лили ожидала, что он уйдет, но вместо этого он отошел к стенду с рекламными брошюрами. Небрежно перебирая листовки, Оливейра украдкой бросил на нее взгляд и спросил:

- Как поплавали в тот вечер?

Лили мгновенно покраснела. Она даже не думала, что он может так прямо упомянуть об их встрече или что он догадался о ее планах искупаться, которые и нарушило его появление.

Может, он видел ее на пляже и раньше?

Облизнув пересохшие губы, Лили холодно ответила:

- Не понимаю, о чем вы, сеньор. Я уже давно не хожу купаться по вечерам.

Оливейра неспешно вернулся к стойке и окинул ее удивленным взглядом.

- Вам не понравился мой вопрос? - поинтересовался он дружелюбным тоном.

Лили с раздражением осознала, что он читает ее, как раскрытую книгу.

- Вовсе нет, - бросила она, понимая, что он вряд ли ей поверит. - Вы хотели что-то еще, сеньор? Честно говоря, у меня полно работы.

- Вы такая ответственная, - заметил Оливейра, приглаживая растрепанные ветром черные волосы.

Когда он поднял руку, куртка распахнулась, и Лили увидела, как под тканью футболки явственно обрисовались мускулы его торса. Она смущенно отвела глаза и скрестила руки на груди, будто таким образом можно было защититься от пронизывающего взгляда этого странного мужчины.

Почему он не уходит? Он ведь выяснил, что хотел. Или ему просто нравится над ней издеваться?

– Мне кажется, я вас смутил, – заметил Оливейра. – Я вовсе не пытался за вами тогда подсматривать.

Лили изумленно воскликнула:

– Вы за мной подсматривали?! – Как будто эта информация была для нее новой.

Оливейра ухмыльнулся.

– Неделю назад вы заметили меня на утесе, – прямо сказал он. – А я заметил вас. Думаю, вы именно поэтому и не стали купаться. Я ведь не дурак, мисс... – Он пожал плечами. – Мисс Филдинг, верно? Ваш отец ведь местный священник?

Лили опешила. Она и не подозревала, что ему известно ее имя. И при этом ее почему-то раздражал тот факт, что ей было не все равно. Черт, он же далеко не первый мужчина, который обратил на нее внимание.

– Ладно, – отозвалась она, решив, что нет смысла что-либо отрицать. – Я и правда вас видела. – И чтобы не все шло по его сценарию, добавила: – Вы расстроились, когда я передумала купаться?

Он заметно удивился. Господи, да она и сама удивилась. Точнее, она была в ужасе от собственной дерзости. Лили никогда не думала, что может сказать такое.

Оливейра, конечно, пришел в себя первым. Ну, этого следовало ожидать. Ему, наверное, не раз приходилось отвечать на подобные провокационные выпады за свои – сколько? – пожалуй, около сорока лет. Он едва заметно улыбнулся, но заговорил довольно мягко:

– Да. Я расстроился, потому что помешал вам и нарушил ваше уединение. – Он чуть помедлил, но продолжил: – Вам ведь хотелось побыть одной? – Улыбка все-таки засияла на его лице, и Лили почувствовала, что ее тело плавится. – С другой стороны, есть что-то... притягательное... в молодой девушке, которая ведет себя столь безрассудно. – Темная бровь изогнулась. – Вы простите меня?

Во рту у Лили пересохло.

– Не думаю, – пробормотала она, не зная, что еще ответить.

Оливейра склонил голову, а потом направился к выходу.

– Не важно, – сказал он, открывая дверь.

В прохладный офис ворвался влажный воздух с улицы. Оливейра обернулся, и Лили вся сжалась, но он добавил только:

– Передайте, пожалуйста, Майерсу, что я заходил.

Глава 2

Направляясь на своей машине назад в Оркид-Пойнт, Раф на чем свет стоит клял случайный порыв, который заставил его смутить бедную девушку.

Он знал ее имя только потому, что его кухарка не уставала с презрением рассказывать о ее отце. Впрочем, Луэлла, как и многие жители острова, принадлежала к англиканской церкви только формально, а по ночам тайком совершала совсем другие религиозные обряды.

Раф нахмурился. Зря он начал дразнить мисс Филдинг. Разве у него и без того мало проблем? Бывшая жена постоянно его преследует, репутация испорчена, несмотря на то что все обвинения с него сняли, к тому же он был уверен, что жизнь на острове Оркид-Кей очень скоро наскучит ему, если он не найдет себе достойное занятие.

Он провел свой «лексус» через крутой поворот, и кусты алого гибискуса задели дверцу машины. Как бы то ни было, Раф не мог оторвать взгляд от бирюзовых волн, набегавших на песок, выбеленный тропическим солнцем до цвета слоновой кости.

Прекрасный вид. В Нью-Йорке он тосковал по подобным местам. Конечно, отец все еще жил в Майами, где Раф его регулярно навещал. Но, полностью углубившись в бизнес, он совсем забыл о простых радостях своего детства в

Гаване.

Его бывшая жена Сара воспользовалась тем же аргументом, попавшись на измене. Его никогда не бывает дома, а ей одиноко. Но их брак был ошибкой с самого начала, и Раф не слишком переживал, а, скорее, радовался тому, что появилась причина подать на развод.

К сожалению, Сара воспротивилась. Он предложил ей очень щедрую сумму, но она требовала, чтобы он ее простил, принял обратно и вернулся в их пентхаус, как будто ничего не случилось.

Но потеря роскошной квартиры казалась Рафу невысокой платой за свободу. Даже когда Сара несколько месяцев спустя обманом проникла в его новый дом и разнесла всю спальню, он не стал звонить в полицию. Рано или поздно она смирится с тем, что между ними все кончено. Так он полагал.

Но за последние месяцы Раф понял, что этому не бывать. Его арестовали по обвинению в контрабанде наркотиков. Сара заявила, что он сотрудничает с южноамериканским наркокартелем. Раф никогда не был замешан ни в чем подобном, и все же ему пришлось потратиться на адвокатов и выдержать судебный процесс, после которого у него уже не оставалось сил находиться в Нью-Йорке.

Этот опыт заставил его серьезно задуматься о своей жизни. Ему скоро сорок, и последние двадцать лет он был полностью сосредоточен на работе.

Именно поэтому он воспользовался первой же возможностью продать свою компанию. Оставил себе только небольшой пакет акций в корпорации «Оливейра», а на вырученные деньги купил землю и дом у человека, который выиграл их в покер в Лас-Вегасе.

Раф намеревался хотя бы пару лет отдохнуть, пусть он и не привык сидеть без дела. Он будет кататься на яхте, рыбачить и в целом приятно проводить время. По правде говоря, у него скопилось достаточно денег, чтобы никогда больше не работать, – хотя вряд ли он сдержится. Как бы то ни было, в будущем он планировал инвестировать средства в какое-нибудь небольшое предприятие. Например, в «Картахена чартере».

Раф проехал через деревню Корал-Кей. Его вилла расположилась на утесе, с которого открывался вид на уединенную песчаную бухту. По утрам Раф часто приходил сюда искупаться, обычно еще до того, как просыпались обитатели соседней деревни.

Может быть, дочери священника стоит последовать его примеру.

Подъезжая к дому, Раф нажал кнопку на электронной панели, и ворота распахнулись. Панель установил Стив Беллами, его дворецкий, который фактически стал его правой рукой.

Помимо встречи гостей бывший полицейский при необходимости выполнял функции шофера, программиста и даже шеф-повара.

Раф загнал автомобиль в один из отсеков шестиместного гаража и, оставив ключи в зажигании, неторопливо направился к заднему двору.

Вода в бассейне поблескивала в лучах полуденного солнца. В воздухе стоял аромат цветущего гибискуса и розового олеандра. Стол под полосатым навесом уже был накрыт к обеду – на тот случай, если он решит поехать на улице.

Раф все еще стоял, глядя на океан, когда наружу вышла его экономка. Карла Сэмюэлс служила ему больше пятнадцати лет и, после того как он подал на развод, предпочла остаться с Рафом, чем вызвала гнев Сары, и отправилась с ним на Оркид-Кей.

– Во сколько будете обедать, мистер Оливейра? – спросила она.

Раф повернулся и лениво пожал плечами.

– Я не голоден, Карла. Может, попозже?

– Всем надо есть, – твердо произнесла Карла. – Как насчет филе морского окуня с маслом и лимоном? – Заметив, что это блюдо не вызвало особого энтузиазма, она предложила: – Хотя бы салат? Луэлла сегодня купила свежих креветок, вам непременно понравится!

Раф улыбнулся, снял куртку, перекинул ее через плечо и подошел к экономке.

– Ты ведь не сдашься, Карла? Ладно, я согласен на салат. Но скажи Луэлле, чтобы не клала майонез, слышишь?

Выражение лица Карлы явственно говорило о том, что она думает по поводу его решения. Но за годы она научилась держать свое мнение при себе и только спросила, будет ли он обедать на улице или в доме.

– Наверное, на улице, – определился Раф, проследовав за ней внутрь виллы и поморщившись. – Боже мой, как тут холодно!

– А мистеру Беллами нравится, – надменно ответила Карла и удалилась.

Раф бросил куртку на кресло в холле и прошел в гостиную. Пол здесь был выложен итальянской плиткой, стол по центру украшен громоздкой композицией из орхидей и лилий. Каменная спираль лестницы в глубине гостиной вела на второй этаж, где располагались спальни.

Кабинет Рафа находился в левом крыле. Он было направился туда, когда его остановил голос Стива.

– Эй, мистер Оливейра! – воскликнул тот, приближаясь со стороны кухни. – У вас найдется минутка?

Раф со вздохом развел руками:

– А у меня есть выбор?

Стив ухмыльнулся. Это был высокий, хорошо сложенный мужчина немного старше Рафа, с открытым, вызывающим доверие лицом.

– Выбор есть всегда, – ответил он, приглаживая седеющие волосы. – Я только хотел сказать, что, пока вы были в городе, к вам кое-кто приходил.

Раф посмотрел на него с любопытством. Он знал Беллами уже больше двух лет и понимал, что он не из тех людей, которые нервничают по пустякам.

– Кое-кто? – переспросил он. – Грант Мэтьюс?

– Близко. Но мистер Мэтьюс, как мне кажется, все еще зализывает раны после поездки в Лас-Вегас. Я слышал, что он на мели.

– Такие люди, как Мэтьюс, никогда не сидят на мели долго, Стив, – заметил Раф. – Они всегда отговариваются недостатком свободной наличности. Вот увидишь, через полгода он примется изо всех сил пытаться выкупить этот дом и землю обратно.

Брови Стива взлетели вверх.

– И вы продадите?

– Посмотрим. – Раф пожал плечами.

– От чего же это зависит?

– От того, понравится ли мне здесь. Не спеши обустраиваться, Стив. Возможно, островная жизнь не придется мне по вкусу.

Стив посмотрел на него так пристально, как будто пытался решить, говорит ли он всерьез. Рафу надоело ждать.

– Так, значит, – произнес он, заставив своего дворецкого очнуться, – ты говоришь, кто-то приходил. Если не Грант Мэтьюс, то кто?

– Его дочь, – тут же отозвался Стив.

– Дочь? – переспросил Раф. – Я не знал, что у него есть дочь. Как ее зовут? Сколько ей лет?

– Полагаю, чуть больше двадцати. Зовут Лора. Оказывается, они с матерью раньше жили на острове – в этом самом доме, – а потом мать вышла замуж во второй раз, а Лора уехала в колледж.

Раф немного поразмыслил над услышанным.

- Она сказала, зачем приходила?

- Нет, лишь настаивала на том, чтобы встретиться с вами. - Стив немного помедлил и продолжил: - Мне кажется, она надеялась посмотреть, что вы собой представляете. Возможно, ее подослал отец. В любом случае ее интересовали только вы.

- В самом деле? - Уголки губ Рафа чуть приподнялись.

- Я думал, что женщины, которые пользуются своей внешностью как оружием, должны были вам надоесть, - резко бросил Стив.

Раф вздохнул.

- Ты абсолютно прав, - согласился он, хлопая Стива по плечу. - Спасибо за информацию. Возможно, если мисс Мэтьюс вернется, я снова не смогу ее принять, а?

После их встречи Лили не видела Рафа Оливейру несколько дней.

Пит Майерс вернулся из Майами и неоднозначно отреагировал на новость о том, что его искал сеньор Оливейра.

- Ты хорошо его знаешь? - поинтересовалась Лили, оправдывая свое любопытство тем, что работает на Пита уже несколько лет и обычно пользуется его доверием.

Более того, полгода назад Пит предлагал ей самой инвестировать в его бизнес. У нее, конечно, не было таких денег, но ее отказ не испортил их отношений. По крайней мере, Лили на это надеялась.

- Мы встречались, - отмахнулся Пит. Он сидел за компьютером, просматривая информацию по заказам, которая поступила за время его отсутствия. - Я смотрю, «Ариадна» вернулась.

– Почему бы ей не вернуться? – тут же отозвалась Лили. Ей было неприятно, что Пит не ответил прямо на ее вопрос. – Кстати, Дэйв говорит, что двигатели на «Санта-Лючии» нуждаются в серьезном ремонте. Если ты хочешь, чтобы он этим занялся, стоит ему позвонить.

– Позвоню. – Пит посмотрел на нее. – На следующей неделе или через одну.

– Есть вероятность, что «Лючию» придется убрать даже до этого. У нас там группа...

– Да, да, – перебил ее Пит, вспоминая. – Ты имеешь в виду рыбаков из Бостона? – Он пожал плечами. – Может, разберемся с этим после того, как закончится срок их аренды? Что думаешь?

Лили неопределенно повела плечом, не отвечая. В любое другое время она бы выразила свое мнение, но, в конце концов, в ее обязанности это не входило. Если Пит хочет рисковать лицензией, это его проблемы. Правда, на его месте она бы выбрала наиболее безопасный вариант.

Пит насупился, но потом, видимо решив не нагнетать обстановку, спросил:

– Ты, наверное, знаешь, что вернулась Лора Мэтьюс?

– Лора?

Лили была удивлена. Они с Лорой Мэтьюс были подругами до того, как их пути разошлись: Лора уехала в Нью-Йорк работать в рекламном агентстве, а Лили – в университет во Флориде.

– Она со мной не связывалась.

Конечно, в последнее время люди поговаривали о том, что отец Лоры потерял много денег, играя в Лас-Вегасе в казино. Когда-то он был самым богатым человеком на Оркид-Кей, а теперь, по словам Диди, едва сводил концы с концами из-за ухудшающейся ситуации на рынке. Лили знала, что ему пришлось продавать имущество. В том числе дом на Оркид-Поинт.

Несколько лет назад Лора с матерью жили на той вилле, которая теперь принадлежала Рафу Оливейре. Родители Лоры разошлись, когда она была еще ребенком, Грант Мэтьюс покинул виллу и поселился в доме на плантации.

– Я слышал, что она приехала несколько дней назад, – сказал Пит.

Лили пожала плечами и предположила:

– Может, она приехала навестить отца. – Хотя, учитывая то, что она помнила о Лоре, вряд ли та могла вернуться по этой причине.

– Ладно, не важно. Позвони Дэйву Таппли и скажи, что двигатели «Лючии» надо отремонтировать, но только в конце следующей недели, – попросил Пит и, видимо отчаявшись найти информацию, которая была ему нужна, наконец поднялся из-за стола Лили. – Распечатай мне копию текущей финансовой отчетности, хорошо? Я с компьютером на «вы».

Лили охватило мрачное предчувствие. Она не могла ничего сказать наверняка, но Пит не слишком хорошо умел скрывать то, что думает, и было очевидно, что его тревожат не только проблемы с «Лючией».

– Ты выглядишь обеспокоенным, – заметила она. – У нас все в порядке?

– У тебя да, – тут же отозвался Пит. – Тебе хватило ума не вкладывать свои честным трудом заработанные деньги в предприятие неумехи вроде меня.

Лили возразила:

– Это просто потому, что у меня не было денег.

– И у меня теперь нет, – сухо отозвался Пит. – Разве не печально?

Лили пристально посмотрела на него:

– Но ведь «Картахена чартере» – лучший прокатчик яхт на острове!

– Да, но это уже не имеет значения. Люди не приезжают на наш остров вне сезона, как раньше, – невесело пояснил Пит. – Все эти ураганы в Карибском море не идут на пользу бизнесу. Ты сама знаешь, что пара человек уже отказалась от брони. К тому же я потерял два судна в том шторме прошлой осенью и с тех пор с трудом держусь на плаву, прости за каламбур.

– Но ведь судна были застрахованы!

Пит грустно рассмеялся:

– Ты в курсе, что стихийные бедствия страховка не покрывает? А ураган – это стихийное бедствие, Лили. Мне пока не удалось найти страховщика, который готов был бы принять на себя ответственность за штормы.

Лили поняла, что ее дурные предчувствия оказались не беспочвенны.

– Тогда зачем ты купил новую яхту? Разве мы можем себе это позволить?

– Она нам нужна, – уверенно заявил Пит.

– Новая яхта – новые клиенты, – согласилась Лили.

Пит кивнул:

– Очень на это надеюсь.

Лили с тревогой подумала, что им нужен такой инвестор, как Раф Оливейра. По ее коже пробежали мурашки, когда она вспомнила, как Оливейра смотрел на нее своими темными, словно ночь, глазами.

Неужели Пит надеется, что Оливейра заинтересуется его бизнесом? Даже Диди вряд ли могла бы предсказать, как поступит в таком случае Раф.

Или как поступит она сама.

Глава 3

Вечером Лили очень захотелось пойти искупаться. Она не ходила на пляж уже неделю, и одна мысль о том, как морская вода охладит ее горячее тело, была так соблазнительна, что Лили не смогла ей воспротивиться.

За ужином Диди тоже упомянула о приезде Лоры Мэтьюс. Она сообщила, что Лора уже какое-то время гостит на плантации и по какой-то причине держит свой визит в тайне. По словам Диди, на острове сложилось мнение, что Лора потеряла работу в Нью-Йорке. Возможно, именно поэтому она и не показывалась на люди, вернувшись на остров.

Лили, со своей стороны, испытывала к Лоре только жалость – если у нее действительно все не заладилось. Да, в последние годы они почти не общались, но это не значило, что Лили желает ей зла.

Все эти мысли отступили на второй план, когда Лили, сбросив одежду, вошла в воды океана. Солнце ушло за горизонт, сумерки стремительно сгущались, и вряд ли ее кто-то мог увидеть.

К тому же в последнее время на утес никто не приходил. Если бы Лили кого-то заметила, она бы точно отказалась от своих намерений.

Лили услышала отдаленный бой барабанов. Она понимала, что это значит, и по ее спине пробежал холодок. Отец был бы недоволен, если бы узнал, что его дочь купается в сумерках всего в нескольких ярдах от хижин, где раньше жили рабы. Он был против даже того, чтобы она купалась днем, и Лили вообще-то обычно его слушалась.

Они слишком давно жили вдвоем. Мама умерла, когда Лили была подростком, и с тех пор Уильям Филдинг вел довольно замкнутый образ жизни. Он проводил время, составляя длинные и скучные проповеди для своей небольшой паствы и грозя Лили всяческими карами, если она не будет слушать то, что он говорит.

К ужину Лили надела блузку и юбку, а под нее – низ купального костюма. Если бы отец спросил, собирается ли она вечером выходить из дома, она не стала бы ему лгать. Может, ответила бы, что пойдет прогуляться – это даже не было бы

откровенным враньем.

В конце концов, ей уже двадцать четыре.

К вечеру вода стала прохладной. На небе показалась луна. На морской глади появилась мерцающая серебром дорожка. Лили устремилась по ней навстречу ночному светилу – лунные отблески на воде ее завораживали, в них было что-то мистическое. Шум прибоя и свет луны и раньше навевали на нее романтические мечтания, но сегодня ее фантазии были более откровенными. В сознании возникали сцены жарких объятий, страстных поцелуев, нескромных ласк.

Пара интрижек в университете и короткий роман с помощником отца излечили ее от стремления к случайным связям, однако время от времени ей хотелось закрутить головокружительный роман, познать истинный вкус страсти. Ей хотелось понять, о чем с восхищением говорит Диди.

Та утверждала, что с правильным партнером все будет чудесно, и периодически звала Лили на свои странные церемонии, обещая, что там она поймет, чего себя лишает. Лили не поддавалась на уговоры, и все же ей было любопытно. Интересно, Раф Оливейра когда-нибудь сталкивался с черной магией?

Лили смутил тот факт, что она вообще думает об Оливейре в подобном контексте. Она перевернулась на спину, раскинула руки и ноги морской звездой и застыла, покачиваясь на волнах. Лили вглядывалась в россыпь звезд над головой, однако образ Рафа Оливейры перед ее внутренним взором затмевал их мерцающее сияние. Уже несколько дней она не переставала думать о нем. Каждый раз, когда она погружалась в размышления об этом мужчине, ее охватывало странное томление, однако сейчас ощущения были гораздо острее. Лили охватила внезапная дрожь, низ живота пронзил спазм, не имеющий ничего общего с болью, тело окатила волна жара, и между ног стало влажно. Это было настолько не похоже на ее обычные ощущения, что у Лили перехватило дыхание.

Что с ней происходит? Неужели Диди имела в виду что-то такое? Неужели близость с Оливейрой даст ей то, о чем говорила умудренная опытом женщина?

Лили попыталась расслабиться. Очень скоро отец начнет ее искать. А вечер такой чудесный. «Вечер для любви», – подумала она, позволяя пальцам

скользнуть вверх по животу к затвердевшим бутонам сосков.

И тут Лили ахнула от испуга. Кто-то стоял на мысе в тени пальмовых деревьев. Мужчина. В этом она не сомневалась. Перед глазами снова промелькнул образ Рафа Оливейры. Лили перевернулась на живот и уставилась в темноту. Вскоре ее глаза заболели от напряжения, но во мгле не было видно ничего, кроме пальм.

Может, ей показалось? В темноте легко вообразить себе чей-то силуэт. В памяти невольно всплыли угрозы отца и рассказы Диди о черной магии, и она быстро поплыла к берегу.

Мысль о том, что она могла увидеть не человека, а призрак, вовсе ее не утешала. Далекий стук барабанов, разговоры о неупокоенных душах... При свете дня эти рассказы не производили на нее впечатления, но сейчас Лили была напугана не на шутку.

Решив, что уже достаточно времени провела в воде, Лили смело шагнула на берег. Она скрутила волосы жгутом и быстро отжала их, а потом сразу же натянула на себя короткую блузку с рукавами-воланами и плиссированную юбку.

Отделанная кружевом янтарного цвета блузка прилипла к ее влажным плечам и груди. Юбка была короче средней длины и имела достаточно пикантный покрой, но открывала не так уж много. Лили помедлила, раздумывая, снимать ли низ купальника. Но кто ее увидит? Лили резким движением стащила с себя трусики.

Ей не хотелось думать, что сказал бы при виде этого отец. С другой стороны, что она такого сделала? Плавала после наступления темноты – хоть и без верхней части купальника, – не получив на то его разрешения? Сняла мокрые трусики, чтобы дать телу обсохнуть?

Другие девушки ее возраста делают то же самое. Отец держал ее в строгости, но Лили нуждалась в некоторой свободе. А ему следует помнить, что она не ребенок.

Когда Лили подошла к скромному дому священника, она увидела, что у крыльца припаркована машина – дорогой джип, который был ей незнаком.

Это заставило ее насторожиться. Прежде чем Лили смогла придумать, как пробраться в дом и остаться при этом незамеченной, из тени навстречу ей вышел мужчина.

– Доброй ночи, мисс Филдинг, – учтиво поздоровался он. – Как поживаете?

Рафаэль Оливейра!

Лили немедленно вспомнила о том, что кружева блузки прилипли к ее груди, словно вторая кожа, а также о том, что под юбкой на ней ничего нет. Жар, устремившийся вниз живота, тут же заставил ее забыть о приятных прикосновениях морского бриза, который оглаживал ее бедра, пока она шла с пляжа.

– Вы опять за мной следите, сеньор Оливейра? – бросила она резко, не заботясь о том, насколько обоснованно ее обвинение.

В темных глазах нежданного гостя промелькнуло удивление.

– Я за вами не слежу, мисс Филдинг, – мягко ответил Оливейра. – Хотя, как мне кажется, купаться в одиночестве в такое время очень неразумно.

– То есть вы все-таки за мной наблюдали!

– Нет! Ради всего святого! – воскликнул Оливейра. – Ваш отец о вас беспокоится. Он сказал, что вы пошли прогуляться. И, видя его волнение, я предложил вас поискать. Я только что вышел из дома и сразу же встретил вас.

Лили прикусила нижнюю губу.

– И похоже, догадались, что я пошла вовсе не прогуляться... Вы скажете моему отцу, что я солгала?

Раф отмахнулся и равнодушно спросил:

– Зачем мне это? Вы не ребенок, мисс Филдинг. Вести себя безрассудно – это ваше право, даже если оно может привести к печальным последствиям.

Лили смотрела на него с возмущением.

– Тогда почему вы предложили меня поискать?

– Я мог бы сказать, что беспокоился о вас, но, если честно, я больше беспокоился о каком-нибудь несчастном, которого могли арестовать за... м-м-м... скажем так, излишнее любопытство.

Лили вздернула подбородок и заявила:

– Там никого не было, кроме меня.

– Точно?

Лили вовсе не была в этом уверена.

– Что ж, в любом случае я благополучно вернулась домой, – сухо произнесла она наконец. – Мы с папой вас долее не задерживаем.

Раф недовольно заскрипел зубами.

– Думаете, разумно прямо сейчас сообщать вашему отцу, что вы вернулись? Не лучше ли сперва переодеться?

– Я уверена, что папа работает у себя в кабинете. Он, наверное, уже и забыл о том, что меня нет.

– Вы уверены? – Взгляд Рафа прошелся по ее телу. – Поговорив с падре Филдингом...

– Вообще-то правильно говорить «с преподобным Филдингом».

– Хорошо, – позволил ей эту поправку Раф. – Без проблем. Поговорив с преподобным Филдингом, я бы не стал на это рассчитывать.

Лицо Лили вспыхнуло.

– Ну, и что же? Он вряд ли спросит, куда я ходила, пока вы здесь.

– Возможно, и не спросит. – Учитывая обстоятельства, Раф проявлял поистине чудеса терпения. – Но, прошу прощения, у вас в руке разве не часть купальника? Довольно... как это говорится... весомая улика, а?

Лили задержала дыхание. Она и забыла, что до сих пор держит трусики в руке. Насколько это двусмысленно выглядит?

– Мне лучше пойти и переодеться, сеньор.

Возможно, она была не права, подумав о нем дурно. Однако, когда она попыталась пройти мимо, Раф загородил ей дорогу и тихо сказал:

– Не советую вам так небрежно относиться к собственной безопасности. – Лили внезапно стало трудно дышать. Раф протянул руку и прихватил ее прядь, потер шелковистые влажные волосы между большим и указательным пальцем. – Кто-то... очень легко мог бы... воспользоваться вашей беспечностью.

Лили судорожно сглотнула, и Раф поспешно опустил руку. Он явно раскаялся в своем порыве. Но, когда Лили повернулась, чтобы уйти, мягко добавил:

– Прошу вас, когда мы встретимся в следующий раз, не называйте меня сеньор. Меня зовут Раф. – Его губы изогнулись в улыбке. – Мне хотелось бы, чтобы вы звали меня так.

Лили нервно выдохнула. Неужели он догадался, о чем она думает? Сложно сказать. Но одно было очевидно: на таком маленьком острове, как Оркид-Кей, их новая встреча практически неизбежна. И ей следует об этом помнить.

– Мне пора, – сказала Лили и все-таки прошла мимо него, задев его мускулистое тело плечом, отчего ее плоть затрепетала.

Раф направился вслед за ней и перехватил отца, так что Лили успела вбежать вверх по лестнице. За это она была ему благодарна. С другой стороны, если бы он вообще сегодня не явился, отец так ничего бы и не узнал.

Когда Лили снова спустилась, Рафа уже не было. Она успела наскоро принять душ и переодеться в шорты и футболку. Отец стоял в дверях кабинета. Когда он пригласил ее войти, Лилихватило одного взгляда на его лицо, чтобы понять, что он ждет объяснений.

- Где ты была? - тут же спросил отец. Лили понимала, что он за нее волновался, но его властный тон был ей неприятен. - Ты не сказала, что пойдешь гулять на пляж. Тебя не было больше часа!

Лили сжала губы, пытаясь подавить возмущение.

- Извини.

- Этого недостаточно, Лилиан. - Уильям Филдинг нахмурился. - Ты же знаешь, как я о тебе беспокоюсь.

- Извини.

Лили не знала, что еще сказать, но, к счастью, Уильяма Филдинга занимали другие мысли.

- К нам кое-кто заходил, - резко произнес он. - Некий сеньор Оливейра. Из Оркид-Поинт. Я бы хотел, чтобы ты с ним познакомилась.

- Я с ним знакома, - начала Лили, не зная, что сказал отцу Оливейра, и надеясь не выставить себя еще большей лгуньей.

Но отец перебил ее:

- Я в курсе. Он предложил пойти поискать тебя. О чем ты вообще думала, Лили? Ты ведь знаешь, что происходит на той стороне пляжа после наступления темноты.

Пока Лили раздумывала, что ответить, отец продолжил:

- Ты переоделась, - заметил он, обратив внимание на ее мокрые волосы. - Не слишком ли поздно для душа?

- Мне было жарко, - заявила Лили, не позволяя себя спровоцировать, и добавила, чуть помедлив: - Чего хотел сеньор Оливейра? Я не знала, что вы знакомы.

- Мы не были знакомы до сегодняшнего вечера. - Напряженное выражение не исчезло с лица отца. - Полагаю, вы с ним познакомились, когда он отыскиал тебя.

Лили вздохнула:

- Честно говоря, мы встречались и до этого. Несколько дней назад он заходил в агентство и искал Пита.

Отец нахмурился:

- Интересно, что ему нужно от Майерса.

- Наверное, хочет снять яхту. - Лили пожала плечами.

- О, не думаю. - Отец помотал головой. - У такого человека наверняка есть собственная шикарная яхта.

Теперь наступила очередь Лили нахмуриться.

- У такого человека? - повторила она. - У какого? Что ты о нем знаешь?

- Только то, что я прочел в газетах, - осторожно ответил отец, присаживаясь за стол. - Ты, наверное, слышала, что Оливейра был владельцем успешной группы компаний в Нью-Йорке. - Он вдруг пристально посмотрел на нее. - Не могу поверить, что этот слух ускользнул и от тебя, и от Диди.

Лили ответила, стараясь держать голос под контролем:

- Не ускользнул. Но это не объясняет, почему он пришел сюда.

Отец сел в кожаное кресло с откидной спинкой и пожал плечами.

- Наверное, он хотел встретиться со мной.

- Но зачем?

- Разве нужна причина? - Преподобный Филдинг казался раздраженным. - Этот человек живет на нашем острове, Лили. Возможно, он нуждается в духовной помощи.

- И ты ему эту помощь предоставил? - Лили не смогла скрыть свой скептицизм. - Я просто не понимаю, зачем ему с тобой встречаться. Ты священник англиканской церкви. А он испанец и наверняка католик.

- Диди вообще придерживается совершенно другой религии и все же приходит в церковь по воскресеньям, - заявил отец, показывая, что он вовсе не так наивен, как думала Лили. - Тебе не приходило в голову, что он мог разочароваться в своей конфессии?

Лили удивленно моргнула:

- В каком смысле - разочароваться?

- Ну... - Отец, судя по выражению лица, не очень хотел продолжать этот разговор. - Мы же не знаем, как это случилось, правда?

- Как что случилось? - нетерпеливо спросила Лили. - Ты чего-то недоговариваешь.

- Я только имею в виду, что нельзя судить других, если не хочешь быть судимым, - назидательно ответил отец, выбрав цитату из собственной проповеди вместо прямого ответа.

Он переложил несколько бумаг у себя на столе и наконец благосклонно кивнул.

– По крайней мере, ты в безопасности, дорогая. – Отец вытащил молитвенник из-под стопки записок. – Давай произнесем благодарственную молитву.

Глава 4

– Здесь опять эта женщина, – сообщил Стив Беллами, просунув голову в дверь кабинета Рафа. – Хотите, чтобы я с ней поговорил?

Раф, занятый изучением навигационной карты, на которой были показаны все отмели и рифы в водах вокруг острова, поднял глаза, не совсем уловив смысл его слов.

– Что?

– Лора Мэтьюс. Дочь Гранта Мэтьюса, – напомнил Стив, заходя в комнату и вопросительно глядя на него. – Я вижу, вы заняты.

Раф улыбнулся:

– Она очень настойчива.

– Это верно. – Стив пожал плечами. – Что мне ей сказать?

Раф покачал головой. Ему не очень хотелось общаться с женщиной, которая, вполне вероятно, может закатить истерику.

– Скажи ей, что я уехал кататься на яхте, – ответил он, поднимаясь.

Стив вздернул брови:

– Но у вас сейчас нет яхты, мистер Оливейра. Она ведь все еще в Ньюпорте.

– Но ей об этом не известно, – возразил Раф, не смея признаться себе самому в том, почему идея поехать на пристань вдруг показалась ему такой

привлекательной. – Для мисс Мэтьюс меня не будет весь день.

Лили сидела за столом, пытаясь разобраться, какой из счетов следует оплатить раньше, когда вдруг услышала звук открываемой двери. В офисе сегодня присутствовал Пит, так что она даже не встала со стула.

В приемной раздался знакомый голос, и Лили почувствовала, как над губой и между грудями выступили капельки пота. Она не хотела, чтобы он видел ее, а потому решила затаиться, стараясь не прислушиваться к разговору мужчин. Не совладав с волнением, она неловко поерзала на стуле и его ножки громко заскребли по деревянному полу.

Лили едва не застонала в голос. Теперь Оливейра поймет, что она здесь и подслушивает их разговор. Шпионит за ним! Скрипя зубами, Лили поднялась, включила радио и настроилась на станцию, которая передавала регги. Музыка успешно перекрыла все прочие звуки.

Интересно, знает ли Оливейра о том, что у «Картахена чартере» проблемы? Очевидно, был в курсе. Затем он и приходил в агентство неделю назад. Но идея о том, что он может инвестировать в фирму или даже стать партнером, имела совсем другой масштаб. Похоже, что Оливейра действительно по какой-то причине заинтересовался компанией Пита.

В кабинет заглянул босс, прервав ее мысли.

– Лили, у тебя найдется минутка?

Теперь у нее не было выбора. Придется выйти.

Едва увидев Лили, Раф понял, что она не очень хочет с ним разговаривать. Сегодня ее роскошные немного выгоревшие на солнце каштановые волосы были завязаны в небрежный пучок, а облачена она была в простую белую блузку и шорты кофейного цвета.

В ее образе не было ничего гламурного, но даже так она выглядела потрясающе. И возможно, сама этого не понимала.

– Ты чего-то хотел, Пит? – произнесла Лили, явно намеренно не глядя в сторону Рафа.

– Да. – Майерс посмотрел на их посетителя, а потом продолжил дружелюбным тоном: – Мистер Оливейра, вы, кажется, уже знакомы с моей помощницей Лили.

Лили пришлось взглянуть на него, и Раф кивнул в знак приветствия.

– Конечно, – отозвался он. – Очень рад видеть вас снова, Лили.

Его легкий, но очевидный акцент прошелся по ее нервам, как наждачная бумага по обнаженной коже. Темные глаза следили за ней так же пристально, как и раньше, заставляя думать о недостатках собственной внешности.

Лили выдавила из себя вежливую улыбку, а потом опять повернулась к начальнику и вопросительно подняла бровь.

– Что-то не так?

– Нет-нет! – Пит тут же поспешил развеять ее подозрения. – Я просто хочу показать мистеру Оливейре нашу пристань. Чтобы он увидел, как успешно у нас идет бизнес. Ты не могла бы отложить свой обед и посидеть в приемной.

– Разумеется.

В ее голосе Раф уловил смущение. Лили явно была не особенно рада снова его видеть, и Раф догадывался почему.

Очевидно, ее смутила та история с ночным купанием. Хотя он всего лишь заботился о ее безопасности.

Но верит ли она в это?

И верит ли он сам?

– Отлично. – Пит широко улыбнулся Лили, из чего та сделала вывод, что он настроен весьма оптимистично. – Прошу вас, мистер Оливейра. Если мы поторопимся, то, возможно, у нас хватит времени на кружку пива в баре «У Мака».

– До свидания, Лили, – сказал Раф, не обращая внимания на попытки Майерса его поторопить. – До скорого!

Лили кивнула, но Раф заметил промелькнувшее в ее взгляде сомнение. Глаза у нее были как у кошки – зеленые и настороженные. Может быть, ее внутренние метания отчасти связаны с тем, что она опасается подвести Майерса? Раф подозревал, что Лили знает о его бизнесе нечто такое, что потенциальный инвестор не должен узнать.

* * *

Прогулка заняла менее получаса.

Когда Раф Оливейра зашел в двери агентства вслед за Питом, Лили охватило любопытство. Почему они вернулись так рано? Почему не продолжили разговор в баре «У Мака», как предлагал Пит?

Может быть, Оливейра захотел проверить финансовую отчетность агентства? Это вероятнее всего. Пит совсем идиот, если решил, что сможет обвести его вокруг пальца. Однако Пит поприветствовал ее достаточно весело, хотя выражение его лица говорило о том, что все прошло не совсем так, как он ожидал.

– Можешь идти обедать, – добавил он.

Лили поднялась, понимая, что он хочет обсудить с Оливейрой дела без свидетелей.

– Хорошо.

Лили бросила быстрый взгляд на Оливейру и сбегала в дальнее помещение за своей сумкой, после чего, одарив обоих мимолетной улыбкой, распахнула дверь и вышла в полуденный зной.

Обычно она покупала сэндвич и капучино в ближайшей кофейне, а потом шла в парк Пальметто, чтобы там пообедать в каком-нибудь укромном месте. Она отошла от здания агентства и собиралась перейти дорогу, но тут кто-то схватил ее за руку чуть выше локтя.

Сперва Лили испугалась. Она прожила на Оркид-Кей всю свою жизнь и мало с кем из местных жителей не была знакома. Но эти холодные пальцы сжали ее слишком сильно и крепко. Лили обернулась посмотреть, кто же ее держит, и даже почти не удивилась, увидев смуглое лицо Рафа Оливейры.

– Это я, – сказал он, выпустив ее руку. – Мы можем поговорить?

Лили ощутила соблазн сказать «нет» и уйти, но это вышло бы излишне грубо. Кроме того, она была почти уверена в том, что Пит будет недоволен, если она обидит Оливейру.

– У меня сейчас обед. Если это имеет отношение к бизнесу, думаю, вам лучше поговорить с мистером Майерсом.

Раф улыбнулся и ответил:

– Это не имеет никакого отношения к Питу Майерсу. И я знаю, что у вас обед. Поэтому я вас и догнал. Не хотите пообедать со мной? Тут в округе множество ресторанчиков.

Лили отвела глаза и стиснула ручку своей сумки. Кровь заколотилась у нее в висках, словно молоток. Зачем он это делает? Почему он приглашает ее обедать?

– Почему со мной? – наконец выразила она свои сомнения. – Почему не с Питом?

Отличный вопрос! Раф задумчиво посмотрел на нее, не зная, известен ли ответ ему самому.

– Возможно, я просто предпочитаю обедать в компании симпатичных девушек, – сдержанно пояснил он. – А в чем проблема?

– Ну, мне кажется, мистер Майерс ожидал, что вы проявите больший интерес к нашей фирме, – строго заметила Лили. – Вы так быстро ушли, у вас почти не было времени оценить наши деловые перспективы.

Черные брови Рафа причудливо изогнулись.

– А вас тоже это волнует? У вас доля в компании?

Лили почувствовала, что краснеет.

– Я работаю вместе с Питом, вот и все. – Она немного помедлила. – Но вы, наверное, не просто так вернулись в агентство.

Раф пожал плечами:

– И что с того?

Лили решила не ходить вокруг да около.

– Так это правда? Вы хотите помочь «Картахена чартере» деньгами?

– Пообедайте со мной и, может быть, узнаете, – ловко ввернул Раф, наблюдая за сменой эмоций на ее лице.

Лили покачала головой:

– Я, наверное, откажусь. – Но тут она вдруг подумала еще кое о чем. – Уж не Пит ли подкинул вам эту идею?

– Я понимаю, почему вам могло так показаться, – негромко пробормотал Оливейра. – Вам самим должно быть известно, что его гораздо больше занимает, как скрыть недостатки своей фирмы, чем как дать сбалансированное представление о ее активах. – Он пожал плечами. – Можете передать ему, что,

если он хочет моего участия, ему следует начать говорить правду.

– Пит просто немного преувеличивает. Ему в последнее время приходится нелегко.

– В последнее время всем приходится нелегко. – Раф нетерпеливо оглянулся. – Вы правда хотите продолжать этот разговор здесь? – Он показал подбородком на другую сторону улицы. – Вон там мужчина, видите? Он наблюдает за мной с тех самых пор, как я вышел из агентства. Зачем, как полагаете? Просто гуляет? Ищет кого-то? Я в этом сомневаюсь.

Лили не смогла сдержаться и повернулась посмотреть. Действительно, на той стороне улицы кто-то стоял. Но трудно было судить, наблюдает ли он за ними. Кроме того, на шее у него, как у любого туриста, висел фотоаппарат.

– Вы считаете меня параноиком, да? – спросил Раф. – Вы же не думаете, что после стольких лет я не способен распознать папарацци? – Он покачал головой. – Так что насчет обеда? Если вы откажетесь, я и мой спутник оставим вас в покое.

Лили еще раз быстро взглянула на мужчину, который, кажется, действительно смотрел на них. Она вдруг подумала, что, возможно, его интересует не Оливейра, а она сама, и ее кожа покрылась мурашками, как в тот вечер на пляже.

– Кто он?

– Понятия не имею. – Раф пожал плечами. – Может быть, журналист из какой-нибудь желтой газетенки, а может, агент из ЦРУ или из Управления по борьбе с наркотиками. Мне без разницы.

Лили уставилась на него:

– Но с чего бы ЦРУ или Управлению интересоваться нами?

Раф поморщился:

– Вы, видимо, не читаете газет. Мое имя несколько недель не сходило с первых полос.

Лили была поражена.

– То есть вы как-то замешаны в наркоторговле?

– Черт возьми! Нет! Но я не собираюсь оправдываться прямо здесь. Что вы решили?

Лили замешкалась. Предложение казалось ей заманчивым, и она наконец ответила:

– Хорошо. Я с вами пообедаю.

Хотя бы ради того, чтобы узнать, зачем он ходил к папе, – твердо сказала она самой себе. А не потому, что при одном только взгляде на него у нее в животе начинали порхать бабочки.

– Отлично.

Не медля ни секунды, Раф сжал ее плечо и повел дальше по улице. Лили вырвалась сразу же, как только представилась такая возможность, и резко произнесла:

– Но я не хочу идти в ресторан. Обычно я просто ем сэндвич в парке Пальметто.

– И вы хотите, чтобы я поступил так же? – недоверчиво спросил Оливейра, и Лили задержала дыхание.

В своих свободных штанах цвета хаки и черной футболке он выглядел непредсказуемым и опасным. По коже Лили опять побежали мурашки. Неужели она и правда думает о близости с этим мужчиной?

– Решайте сами, – ответила она, отчасти надеясь, что он откажется. Но Оливейра не отказался.

– Что ж, ладно, – произнес он, бросив взгляд за спину. – Расскажите тогда мне, где же мы возьмем еду для этого... пикника.

Глава 5

Кофейня, в которой Лили обычно покупала сэндвич и капучино в пластиковом стаканчике, находилась на другой стороне улицы. Лили направилась было через дорогу, но Раф вдруг снова стиснул ее предплечье и резко дернул на себя.

И тут же мимо на бешеной скорости промчался микроавтобус, который явно не намеревался тормозить.

Лили слышала, как Раф что-то гневно говорит ей в ухо. Его горячее дыхание обжигало ее затылок, и она внезапно поняла, что дрожит. Сердитые слова Оливейры явно нельзя было повторять в приличном обществе, но, к счастью, Лили их не понимала – он говорил по-испански.

В любом случае вряд ли его ругань была обращена к ней. Лили повернулась, пытаясь успокоить дыхание, чтобы сказать «спасибо».

– Дурочка, – пробормотал Оливейра после того, как она перестала трястись. – Ты могла погибнуть.

Оливейра смотрел на нее так, что весь воздух, казалось, покинул ее легкие. Лили ощущала слабость и едва могла перевести дыхание. Она повторяла себе, что это связано исключительно с тем, что она только что избежала серьезной аварии, но не могла отвести взгляд, скрестившийся с его волнующим взглядом.

Поразительно, но что-то в его острых скулах и тонких губах вызывало внутри ее совсем примитивные реакции. Что же именно? И почему она позволила себе с ним связаться, когда совершенно четко осознавала, что сделать его своим врагом было бы опасно?

– Возможно, мне лучше вернуться в агентство, – сказала Лили все еще неровным голосом, но Раф только насмешливо поднял бровь.

– Вы меня разочаровываете, – отозвался он. – Я надеялся провести с вами побольше времени.

Лили неуверенно вздохнула. Было бы невежливо оставить его одного после того, как он фактически спас ей жизнь.

– Хорошо, – согласилась она, осмотревшись, а потом добавила: – Я покупаю сэндвичи вон там, через дорогу. Если вы уверены, что хотите пообедать со мной, надо пойти и встать в очередь.

Раф нахмурился, увидев, что возле кофейни на другой стороне улицы действительно выстроилась очередь.

– Вы уверены, что не хотите все же найти какое-нибудь милое местечко и пообедать там? – спросил он, заметив, что Лили все еще выглядит довольно бледной, хоть и храбрится. – Ну, ради меня, – попросил он и с удивлением перехватил ее пристальный взгляд. Лили изучала его. Это открытие внезапно вызвало у него прилив возбуждения. – Я ведь тоже пережил шок, – хриплым голосом добавил он.

Лили помедлила. Все-таки мысль о том, чтобы несколько минут стоять в очереди, а потом искать свободную скамейку в парке, несколько удручала.

Кроме того, человек с камерой все еще наблюдал за ними. Бросив взгляд в его сторону, Лили увидела, как он поднимает свой фотоаппарат.

– Так и быть, – произнесла она с тяжелым вздохом. – Хотя бы потому, что мне не нравится, когда меня фотографируют без разрешения.

Неясно было, узнал ли его хозяин ресторана, но им дали столик внутри, вдали от окон и влажной жары, от которой спина Рафа уже немного вспотела.

Или, может, это просто невольная реакция на то, что им едва удалось избежать аварии. Интересно, успел ли их преследователь снять инцидент? В любом случае было досадно осознавать, что даже здесь, на экзотическом острове, нельзя укрыться от своего прошлого.

Впрочем, пригласив Лили на обед, Раф, возможно, только даст повод для новых слухов. Что-то в ней заставляло его нарушать складывавшиеся годами привычки. Он никогда еще не вел себя столь безрассудно, никогда не был так увлечен женщиной – правильнее сказать, девушкой, – которая столь отличалась от тех представительниц прекрасного пола, с которыми он обычно общался.

Раф заказал пиво. Лили отказалась от вина, но согласилась на коктейль с лаймовым соком. На острове этот напиток считался фирменным – смесь свежесжатого лайма с газировкой и льдом в высоком стакане. В жаркий день это было то, что надо.

Когда им принесли еду – салат с морепродуктами, – Лили с благодарной улыбкой посмотрела в темные глаза Рафа.

– Здесь действительно неплохо, – вымолвила она, сочтя, что надо как-то выразить свою благодарность. – И мне уже намного лучше.

– Это прекрасно. – Раф поднял свой стакан и посмотрел вверх него. – Все могло закончиться совсем иначе.

– Да, тот микроавтобус вполне мог меня сбить, – с жаром согласилась Лили. – Вы спасли мне жизнь.

– Да нет, я имел в виду, что наша фотография могла появиться в местной газете, – сухо отозвался Раф. – Мне кажется, отец... преподобный Филдинг такого бы не одобрил.

Лили была в этом уверена. Папа наверняка подумал бы самое плохое. Она прикусила губу.

– Вы считаете, тот человек не направится за нами?

– Возможно, направится, – задумчиво произнес Раф. – Но, поверьте мне, в ресторан он не зайдет. Здесь ему пришлось бы тратить деньги, которые ему не возместят.

Лили покачала головой:

– И вам все равно?

Раф тяжело вздохнул.

– Конечно, мне не все равно, – тихим голосом отозвался он. – Но я уже привык. Надеюсь, рано или поздно он поймет, что зря тратит время, следя за мной, и найдет себе еще какой-нибудь объект.

– Как он узнал, где вы живете? – спросила Лили, не задумавшись, а потом устыдилась собственной дерзости. – То есть почему он все еще интересуется вами? – неловко поправилась она.

– Да, ведь я на самом деле такой неинтересный, а? – съязвил Раф.

– Не надо было спрашивать, – с сожалением произнесла она. – Это действительно не мое дело. – Она немного помолчала, а потом решила сменить тему. – Превосходный салат, правда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/meter_enn/v-lavine-tropicheskoy-strasti

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)